

Сотрудники колонии строгого режима в посёлке Ревда (Мурманская область) однажды заметили, что заключённые тайком держат кошек. Тогда администрация приняла решение официально позволить зэкам заводить мурлык – но лишь тем, кто примерно себя ведёт.

С койки осуждённого Алексея Митюкова на нитке свисает шерстяной «чёртик». «Сам сшил для Сони, – смущается мужчина. – Паучок это, кошке же играть надо. Правда, сейчас ей не до игр – потомство».

Кошачьи роды Алексей принимал сам. «Она разбудила меня ночью, – рассказывает Митюков, – лезет, я ей живот погладил. Укладываю в коробку, руку убираю, а она не отпускает, лапы тянет. Гладил её, гладил – так и родила. Хорошая она кошка, спокойная: не кричит, не мяукает, только «мур» да «мур». Соня уже готовится к моему освобождению. Когда достаю сумку, сразу туда залезает – мол, пора, хозяин!» Сонино потомство уже распределено: быть котовладельцем на зоне считается престижным.

По словам психологов, кошки стали для зэков не только отрадой, но и хорошим стимулом изменить свою жизнь: теперь они в ответе за живую душу.